

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	7
Глава 1. Топонимические войны Петра Великого. Немецкая мода	21
Глава 2. Женские имена на карте Родины-матери	33
Глава 3. Французское интермеццо	41
Глава 4. Топонимия как государственный проект Екатерины Великой	49
Глава 5. От Севастополя до Константинополя. Греческий проект	55
Глава 6. Яик → Урал. Переименования ради забвения	65
Глава 7. Маркс, Зоркино и память о немцах Поволжья	73
Глава 8. Разбитое сердце сына. Де-екатеринизация топонимии в правление Павла I	77
Глава 9. От Поцалуя до Макдака	83
Глава 10. Светланская и топонимический шарм Владивостока	90
Глава 11. Куликово поле в Одессе, Севастополе и на Дону. В поисках идентичности	98
Глава 12. Конец империи: Петроград — Полугород	107
Глава 13. Космическая Одиссея российской деревни 1920-х годов	120
Глава 14. Ах, Ильич! Советский топоним по материалам несостоявшихся переименований	128
Глава 15. Техницизм в топонимике. Скромное проникновение телеграфа	136

Глава 16. Даздраперма в стране Замкомпоморде. Милитаризированная аббревиация	142
Глава 17. Возвращение Невского и утрата Петергофа	150
Глава 18. Прощай, Нью-Йорк!	160
Глава 19. Оттепель-1. От фестиваля до Манчестерской	166
Глава 20. Оттепель-2. Черемушки. В моде — ботаника	173
Глава 21. Десталинизация. Оттепель-3	181
Глава 22. Гагарин! Или оттепель-4	187
Глава 23. Оттепель-5. Возвращение остроумия	191
Глава 24. Красная площадь: Пьяцца-некрополь, Площадь-храм	195
Глава 25. Безумный джокер. Казань эпохи ОПГ	207
Глава 26. Сверхнахальная и Порт-Артур	213
Глава 27. Негодяха-Сталино. Станция «Иерархия»	226
Глава 28. По памятным местам разврата	233
Глава 29. Проблема розы в русской жизни	243
Глава 30. Это редкое слово «свобода»	250
Глава 31. Красаб и пропаганда пропаганды	256
Глава 32. Тупик языкового чутья	263
Глава 33. Мешает жить Париж?	269
Глава 34. Великолепный Арзамас. Цой и Ко	276
Глава 35. Довлатов в Ухте. Писатель и имидж города	286
Глава 36. Топонимическая оборона: от Пантеона до рожи Путина	291
Глава 37. Поле чудес в Стране дураков	297
Эпилог. Кастро на бывшем перекрестке Ульбрихта и Георгиу-Дежа	302
Краткая библиография	311
Указатель имен	312

ВВЕДЕНИЕ

СТРАНА ИМЕН И ТОПОНИМИЧЕСКИЙ ГЕДОНИЗМ

Топонимика — это язык земли, а земля есть книга, где история человечества записана в географической номенклатуре.

Николай Надеждин

Церемонен — как в барочных кружевах — *Екатериненталь*, названный Петром Великим в честь своей жены Екатерины. Током бьет конструктивистская *Электросталь*, которая в 1928 году сменила на карте *Затишье*: можно ли лучше рассказать о смене общественных приоритетов, от тишины к веку скорости? Подчеркнуто самокритична *Грязнуха* — частотное имя, которое сто лет назад носил десяток деревень Российской империи — от Тувы и Алтая до волжских степей; большая их часть была дана по местным речкам.

Мы живем среди имен. Географические названия — топонимы — экономят наше время в диалоге. Но, помимо главной функции — обозначения, в каждом топониме — ритм и эстетика своего времени, его надежды и амбиции. Чтение карты и сопоставление ее с реальными объектами иной раз доставит удовольствие поэтической гармонией, а в другой наскутит или рассмешит. Как в случае искусства или

Привет из Урюпинска! Фотография Сергея Никитина

кулинарии, дело в подготовленности восприятия и чувстве голода.

Как история отражается в именах улиц и поселений? Прогулка по картам — старым и новым — это восстановление смыслов разных эпох. Моды, войны, люди, производство. Часто лишь топонимы напоминают о том, что на месте железобетонного района *Отрадное* когда-то цвели яблоневые сады одноименного подмосковного совхоза. В столичном топониме *Старокирочный переулок* заключена память о *старой*

цирхе — лютеранской церкви Петра и Павла, где жили сподвижники и друзья Петра Великого.

XXI век не отказывает себе в семантических играх и ассоциациях: *город-событие Лайково* взял себе имя соседней деревушки по ассоциации с лайками (англ. *like*) в социальных сетях, следуя эстетике 1920-х придумали *Доброград*, на окраинах городов можно встретить новые поселки *Просто-квашино* — очевидно, топоним из сказки Эдуарда Успенского вызывает уютные ассоциации. К эпохе модерна обращается название поселка *Шервуд* — по имени династии архитекторов Шервудов рубежа XIX и XX веков.

Топонимия — универсальная тема для разговоров. В поезде, на работе, с друзьями рассуждать о ней увлекательно, будь то народная этимология или исторический анализ. Большинство глав этой книги можно воспринимать как путешествие — от *Владивостока* до *Сочи*, от Петра Первого до наших дней. Читателям, вероятно, знакомы книги про исторические трансформации старинных названий, связанные с контактами разных народов — напомним труды Владимира Нерознака о древнерусских городах, Валерия Васильева о Новгородском крае, Александра Матвеева о Русском Севере. В эпоху оттепели изучение названий привлекло талантливых исследователей — Владимира Никонова, Александру Суперанскую, Евгения Поспелова, Эдуарда Мурзаева, создавших словари и монографии, которые заложили основу современной топонимики.